

За большие трудовые заслуги Петр Иванович Ящерицын награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, многочисленными медалями и другими почетными наградами. Крупный ученый и организатор науки П.И. Ящерицын всегда принимает активное участие в общественной жизни республики, неоднократно

избирался в ее высшие выборные органы.

Богатый жизненный и научный опыт своей многогранной научной, научно-организаторской и научно-педагогической деятельности Петр Иванович Ящерицын щедро передает своим многочисленным ученикам. Свой 85-летний юбилей П.И. Ящерицын встречает полным творческих сил и энергии, как всегда, активно

участвует в работе Президиума НАН Беларуси, Отделения физико-технических наук, научных и специализированных советов, научных журналов.

Сердечно поздравляем Петра Ивановича Ящерицына со славным юбилеем - 85-летием со дня рождения и желаем ему доброго здоровья, счастья и новых творческих успехов.

ПУТЬ ИСКАНИЙ И СВЕРШЕНИЙ

Вадима Ивановича Крицкого знаю много лет. С тех пор, как он начал инструктором в отделе тяжелой промышленности ЦК КПБ. На моих глазах проходило его восхождение по партийно-служебной лестнице: заведующий сектором, заместитель заведующего отделом, заведующий отделом оборонной промышленности ЦК. В последствии был переведен в Совет Министров БССР заместителем председателя.

Встретишь, бывало, поздороваться и все. Неразговорчив был Крицкий. Одним словом, молчун. Да и что он мог сказать? Курировал оборонку! Может она, эта прикрытая плотной вуалью загадочная дама и наложила отпечаток на его характер, установила своеобразное табу на разговоры. Люди, работавшие в закрытых СКБ, НИИ и номерных ящиках, даже своей тени боялись.

И вот теперь, встретив Вадима Ивановича в клубе «Волна», я решительно подступился с намерением все же разговорить его, узнать, что крылось под застегнутым ранее словонепробиваемым железом? Рассуждал я так: сегодня Крицкий не связан с оборонкой, да и время ныне многое рассекретило, так что нет смысла молчать. И задал вопрос прямо:

- Еще в 1961 году, будучи в Америке наблюдал по телевидению их военно-оборонные игры. Например, всего через сутки после «объявления войны» они показывали, как с конвейера одного из детройтских автозаводов начали сходить боевые машины пехоты... А у нас, в Белоруссии, такие заводы есть?

- И есть, и нет, - уклончиво ответил Крицкий.

- Не понял...

- У каждого предприятия в сейфе лежит мобилизационный план. В случае войны они тоже могут пере-

строиться на выпуск боевой техники. Не за сутки, конечно, понадобятся месяцы: установка оборудования, изготовление специальных оснастки, штампов. Чтобы перейти на военную продукцию за сутки, надо иметь в запасе свободные производственные площади. Такой роскоши мы себе не можем позволить в мирное время.

- Ну, хорошо. А есть ли у нас для военных целей такое, чего нет у других?

- Тут выбор богатый. Взять хотя бы автомобильные шасси для установки на них и транспортировки ракет стратегического назначения. Это выгодно отличает их от комплексов шахтного базирования, давно не являющихся секретными, благодаря спутниковой разведке? Мобильность, постоянное перемещение. Сложности в их создании казались непреодолимыми. Вес ракеты тянул за собой вес шасси, а все вместе увеличивало нагрузку на оси. Заколдованный круг получался. А ведь ходить комплексам надо по обычным грунтовым дорогам и обычным мостам. Конструкторы и производственники блестяще разор-

вали этот заколдованный круг...

- Наши электронщики тоже не лыком шиты?

- Верно, на их продукцию спрос все время растет. Директор НИИ ЭВМ Павел Иосифович Сидорик может подтвердить, что более 60 процентов ЭВМ среднего класса в странах СНГ - их разработки. Российские торговцы бронетехникой участвуют во многих крупных выставках-ярмарках. Но без нашей прицельной аппаратуры, в том числе ночного видения, они - слепые котята. Как правило, рядом с российскими танками, БМП в пристежку идут наши купцы с прицелами, и берут немалую валюту. А возьмите аппаратуру для систем ПВО? Тоже спрос немалый...

Вадим Иванович на минуту задумался и потом, вспомнив что-то, заулыбался.

- Отчего веселость набежала? - интересуюсь у Крицкого?

- Пришел в голову забавный случай.

- Поделитесь, если не секрет?

- Наше научно-производственное объединение «Агат» разработало уникальную автоматизированную систему управления войсками. Первейшая и главная задача общевойскового командира, как известно, организация взаимодействия различных родов войск в интересах выполнения боевой задачи. И ЭВМ с этим отлично справляется: собирает, обобщает и обрабатывает информацию от наземных, морских, воздушных сил и т.д. и выдает ее в форме, удобной для командования. Информация понятна всем командирам, отвечает их запросам.

И вот представьте себе такую картину. В бронированном передвижном командном пункте (танке), находящемся в боевых порядках войск, крупный военачальник вы-

дит на дисплее разворачивающуюся «картину боя» по широкому фронту. Действия войск сопровождается поток постоянно обновляющейся информации, и мы видим на лице военачальника растерянность, недоверие к электронике. Он долго и сосредоточенно молчит, «переваривая» увиденное и услышанное. А после того, как покинул необычный командный пункт, изрек единственное замечание:

- Хорошо бы все-таки над головой сделать люк, чтобы можно было высунуться и обозреть местность...

Мне тоже захотелось улыбаться от такого недоверия к электронике. Вспомнилась буденовская конница с сабельными атаками против танков.

- Вадим Иванович, ладно, Бог с ним, с этим командиром. Теперь таких видимо уже нет. А вот как вы оцениваете компетентность высших руководителей министерств, работавших на оборонку? Ведь с разными приходилось встречаться?

- Действительно, в конкретных делах видел многих: Дмитрия Устинова - министра обороны, члена Политбюро, Павла Финогенова - министра оборонной промышленности, Петра Плешакова - министра радиопромышленности, Эрлена Первышина - министра промышленности средств связи, Александра Шокина - министра электронной промышленности, Ефима Славского - министра среднего машиностроения.

Как правило, каждый из них, являясь специалистом экстракласса, дотошно лез в глубины технологий, доискивался технических точностей, добивался исчерпывавших ответов: где, что, откуда?

По другому и нельзя было. Наш «Планар», к примеру, уже в то время научился делить миллиметр на миллион частей. А наш «БелОМО» стоял на втором месте после ленинградского. Помогали нам и Президенты Академии наук СССР Анатолий Александров и Гурий Марчук, не раз бывавшие в Белоруссии.

- Мне, например, до сих пор непонятна чрезмерная скрытность наших оборонных предприятий, даже если они производили товары народного потребления. Журналистов не пускали на такие заводы даже для проверки жалоб рабочих. И руководители их часто чувствовали себя удельными князьками.

- Что было, то было. Журналисты... Нам, работникам ЦК, в неко-

торых случаях приходилось чуть ли не агентурно собирать статистические данные о работе таких предприятий. Подчинялись они напрямую Москве. Государство в государстве. Такая система была. Местные государственные и партийные органы отвечали за моральный климат в коллективах, за развитие социальной сферы, а к производственным делам нас не подпускали.

- Теперь вот о чем. Правда ли, что на территории Белоруссии строилась сеть предприятий в интересах союзного военного ведомства, хотя считались они сугубо мирными?

- Громко сказано «сеть» Хотя некоторые предприятия действительно строило и финансировало военное ведомство. Среди таких заводов были: Рогачевский - диапроекторов, Сморгонский - оптического станкостроения, Вилейский - фотоаппаратов, Витебский - телевизионный. Все они выпускали и выпускают товары народного потребления и к военному ведомству никакого отношения не имеют.

- Вы инженер по образованию и по опыту работы, но трудились многие годы в партийном аппарате. Удалось ли там реализовывать свои инженерные знания в полной мере?

- Поначалу испытывал полное разочарование. И главное, из-за отсутствия видимых результатов от своих усилий. Потом обрел опыт влияния на работу курируемых ведомств. Например, многое удалось сделать в области концентрации усилий родственных производств различных ведомств, в их взаимодействии, на путях самостоятельной комплектации, кооперации.

В специализации проводили курс на создание дочерних предприятий. Так появились заводы: Минские - футляров, автотракторных запчастей, Гродненский - автоагрегатов, Вилейский - «Зенит» и ряд других. Делалось все через трудности - каждое ведомство цепко держалось за узкокорыстные интересы.

- А были ли случаи, когда приходилось крепко ломать голову?

- Одна задачка запомнилась особо. Как известно, изображение поверхности Земли, передаваемое со спутников, получается искаженным из-за съемки под определенным углом. А как его напрямую переработать в точные топографические карты? Вот тут пришлось крепко пошевелить мозгами. Создали нужное оборудование, и, что особенно важно, - длинные, высокоточные винты для раскрутки отснятых спутниковых лент.

- Николай Бохан, проработавший под вашим началом немало времени, рассказал мне поучительную историю. Как-то пропал у него сверхсекретный документ - с двумя нолями. Положил его в сейф, а на следующий день не обнаружил. Перевернул все содержимое сейфа несколько раз и - безрезультатно. Пришел к вам с повинной. Но вы не бросились докладывать начальству, не стали отчитывать виновных, не заставили писать объяснительную записку, а вручили ему пачку сигарет со словами: иди в коридор и кури, а искать будет другой. И тот вскоре нашел злополучную бумагу... Откуда у вас такая доброта? Доверие к людям?

- Трудное детство... Жизнь начиналась голодно и холодно. Мне люди помогали добром, так почему же я должен к ним поворачиваться спиной?

- А подробнее можно?

- Родился на Рогочевщине в деревне Кистени. Когда исполнилось семь лет, вся семья переехала в Чусовской район Пермской области. Переехали на Урал вслед за моими старшими братьями, подавшимися на заработки в буровую бригаду. Там отца, бухгалтера, арестовали в 1937 году. Получили от него пустой конверт вместо письма, на котором в уголке стояло: «КРП 10 л». Эту единственную весточку знающие люди потом нам расшифровали: «контрреволюционная пропаганда, 10 лет».

Старшие братья продолжали трудиться на буровой уже мастерами. В армию их не брали - имели броню. Но наступил 1943 год, и их призвали в армию. Младший Леонид пропал без вести под Сталинградом. Вслед пришла похоронка и на старшего - Юрия. Мама, уборщица стружек на деревообрабатывающем заводе, как могла, поддерживала сестренку и меня. Вскоре сестра вышла замуж, уехала из семьи. «А я, младший, ходил в семилетку. Нужда заставила рано взяться за столярные инструменты. В четырнадцать уже тянул на четвертый разряд.

- Ваше столярное мастерство, Вадим Иванович, я оценил сполна. Помните в квартире захлопнулась дверь и я остался без ключей на лестничной площадке?

- Это мелочи. В моих руках мебель рождалась...

- Выходит на вас, молчуна, отпечаток наложило трудное дет-

ство? А я относил все это на счет оборонки...

- Они сложились вместе - и детство, и оборонка... А первый урок молчуна получил в семь лет: тогда я в первый и последний раз заблудился... Пошли ватагой сверстников в тайгу шишковать. Задрал голову под могучим кедром, чтобы оценить его урожайность, а одна, наверное, самая большая шишка, сорвалась и ударила мне в голову. Брызнула кровь. От боли и сильного удара вспикела злоба, обида. Бросил друзей и побрел домой. Шел, шел и заблудился. Злоба и обида застили глаза. Долго плутал, но бесполезно. Обессилел, сел под деревом и заснул. Нашли меня только через сутки в пятнадцати километрах от дома. На поиски поднялся весь поселок, шли цепью, ехали верхами на лошадях...

- А как вы в инженерию впряглись? У вас что - тяга к технике с детства?

- Совсем наоборот. В детстве увлекался рисованием. И неплохо получалось. А к технике приобщился уже после окончания семилетки, когда мы переехали в Подмоскovie на жительство к сестре. В Москву забрала меня тетя Ольга Васильевна, добрейшей души человек. Она перед своей дочерью поставила задачу: помоги Вадиму подготовиться и поступить в техникум. Ее дочь в техникуме работала библиотекарем. Так я попал в стены Московского техникума кислородного машиностроения. Жил все это время у дяди. В его крохотной квартирке мне отвели место для ночевки под столом. Между прочим, поэт Ярослав Смеляков - мой двоюродный брат по отцу. Ну, это к слову.

- А как вы в Минске оказались?

- Очень просто. Техникум за-

кончил с отличием и получил право выбора места работы. А их было два - Свердловск и Минск. Потянула Родина...

- И что же в Минске?

- Вагоноремонтный завод имени Мясникова. Начал с бригадира. Потом пошла череда должностей - мастер, начальник механического цеха, инженер по технике безопасности, рационализации и изобретательству. Одновременно продолжал, как говорят, долбить гранит науки вечерником в БПИ, который закончил в 1958 году.

Тут надо вернуться немного назад. В 1951 году к нам на Мясникова приехала группа выпускников Московского института инженеров железнодорожного транспорта. Среди них была и Леночка Тихомирова. Так вот через год она стала Леночкой Крицкой.

Пошла другая жизнь. Кстати, семейная перемена совпала с переменной и места работы - перешел на Минский тракторный завод.

На новом месте началось увлечение общественными делами. Оно и привело меня в партийный аппарат, куда пришел уже сформировавшимся специалистом.

- Это правда, что вы не любите чиновничества и слыли человеком ершистым, со своим мнением?

- А как же по другому жить и работать? Если ты прав и убежден в своей правоте, то не бойся ее отстаивать ни перед кем. Помню, когда я работал еще инструктором в ЦК, послали нас бригадой проверять «Гомсельмаш». Заведующий отделом тяжелой промышленности Семенихин дал однозначную установку на положительную оценку результатов проверки. Я же, после изучения заводских дел, пришел к обратному выводу: нужна разгромная справка, обстановка в коллективе заслуживала резкой критики. Ра-

зошлись мы во мнениях с Семенихиным, и я направился к секретарю ЦК Филимонову. Сказал прямо: не могу работать с заведующим, который искажает правду. Мне велели продолжать работу, а Семенихина вскоре в аппарате ЦК не стало...

Вот такой он: Вадим Иванович Крицкий. К нему проникаешься уважением с первого знакомства.

Что в нем привлекает? Спокойствие, обстоятельность, вдумчивость и взвешенность в разговорах и действиях, в отношениях с окружающими. И вместе с тем, за внешним спокойствием ты улавливаешь всеми порами, ощущаешь постоянно пульсирующую острую мысль, непрерывно протекающий мыслительный процесс, кладезь знаний, опыта. По любому обсуждаемому вопросу у него свое мнение, даже если оно не совпадает с мнением других. В рассуждениях и разговорах краток, лаконичен и конкретен.

Таков его стиль...

И еще на одну особенность этого человека мне хочется указать - на его современность. Он живет вместе с сыном Сергеем, невесткой Валентиной и внуками - Дмитрием и Иваном. Одна из комнат их квартиры напоминает компьютерный класс. Она напичкана электроникой, которой свободно пользуются все Крицкие - от мала до велика. Однажды, когда мне понадобились услуги столяра, Вадим Иванович с внуком разыскивали его телефон тоже через компьютер.

Инженерная мысль Вадима Ивановича Крицкого и сегодня современна, несмотря на его солидный возраст.

Александр СИМУРОВ,
заслуженный работник культуры,
Лауреат Государственной премии
Беларуси.

Любопытно

Мозг Эйнштейна

Канадские ученые открыли, что головной мозг Альберта Эйнштейна имел уникальный дефект - у него почти отсутствовала специфическая борозда, отграничивающая так называемый нижний теменной участок. Таким образом, область, ответственная за математическое мышление, трехмерное, объемное воображение, простран-

ственную ориентацию и другие мыслительные процессы, у него была значительно больше, чем у обычных людей.

Благодаря отсутствию этой борозды в передаче сигналов от одной нервной клетки к другой могло быть задействовано большее количество нейронов, и Эйнштейн производил математические действия большим количеством серого вещества, чем другие люди. Поэтому Эйнштейн и стал Эйнштейном.

Мозг великого ученого сохранился до сих пор - Эйнштейн завещал его науке.

Почему он стал «КОЗЛОМ»?

Автомобиль «Форд Т», выпускавшийся в 30-х годах, был прозван «козлом» из-за того, что при переходе на пониженную скорость резко подбрасывал заднюю часть и делал скачок - вот и получил такое прозвище.